

Радищев Александр Николаевич

**Полное собрание сочинений
А.Н. Радищева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А46

А46 **Александр Николаевич Р.**
Полное собрание сочинений А.Н. Радищева / Радищев Александр Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 430 с.

ISBN 978-5-519-80191-1

ISBN 978-5-519-80191-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Анна Васильевна Радищева.
(† 3 авг. 1763 года).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе Радищева «О человѣкѣ, о его смертности и безсмертіи» напечатано по посмертному изданію подъ наблюденіемъ проф. И. И. Ланшина; имъ просмотрѣнъ текстъ съ философской стороны, сдѣланы необходимыя поясненія и дана вступительная статья о философскомъ значеніи трактата Радищева.

«Записки путешествія въ Сибири» и «Дневникъ путешествія изъ Сибири» напечатаны по тексту, помѣщенному въ сочиненіяхъ Радищева, изданныхъ подъ ред. г. Калаша (М. 1907, т. II-ой), и воспроизводящему писарскую копію Чертковской бібліотеки. Текстъ остальныхъ сочиненій Радищева, вошедшихъ въ этотъ томъ, данъ по «Собранію оставшихся сочиненій покойнаго А. Н. Радищева». (М. 1806—1811, ч. I—VI).

Матеріалы для исторіи процесса напечатаны большею частью по подлинникамъ или же по первоисточникамъ. Къ официальнымъ документамъ присоединены свидѣтельства современниковъ.

Портретъ жены Радищева Анны Васильевны, памяти которой посвящена трогательная эпитафія, воспроизведенъ по фотографіи съ оригинала, находящагося въ Радищевскомъ музеѣ въ Саратовѣ. Факсимиле, помѣщенное въ I-омъ томѣ, воспроизводитъ послѣднюю страницу рукописи «Путешествія», представленной на цензуру въ Управу благочинія.

Прежде чтенія книги слѣдуетъ поправить опечатки, списокъ которыхъ приложенъ въ концѣ тома.

Философскія воззрѣнія Радищева

I

Трактатъ Радищева: «О челоѣкѣ, о его смертности и безсмертіи»—одно изъ первыхъ оригинальныхъ русскихъ философскихъ произведеній. Оно изобличаетъ въ авторѣ широкое знакомство съ философскою литературою XVIII-го вѣка, пытли-вость мысли и представляетъ, сверхъ того, психологическій интересъ, какъ и всякое искреннее исканіе прямыхъ отвѣтовъ на проклятые вопросы. Тема вѣковѣчная—проблема безсмертія челоѣка. Этотъ основной мотивъ выплываетъ въ эскизный очеркъ философіи природы и философіи духа. Первая книга трактата—философское введеніе, во второй выдвигаются до-воды противъ нематеріальности и безсмертія души, двѣ осталь-ныя представляютъ опроверженіе этихъ доводовъ съ точекъ зрѣнія метафизической, психологической и моральной. Матеріа-листическій тезисъ о смертности души Радищевъ обосновы-ваетъ, опираясь на философію просвѣщенія—главнымъ образомъ на: «Disquisitions relating to matter and spirit» Пристли и на: «Système de la nature» Гольбаха. — Спи-ритуалистическій антитезисъ подкрѣпляется имъ аргумен-тами, почерпнутыми изъ сочиненій эпигоновъ лейбниціанства и представителей эклектизма въ нѣмецкой философіи, глав-нымъ образомъ онъ пользуется «Федономъ» Мендельсона, затѣмъ сочиненіями Гердера. Самъ онъ пытается примирить эти два взгляда въ высшемъ синтезѣ. И вотъ относительно его собственной точки зрѣнія мы встрѣчаемъ у лицъ, писав-шихъ о Радищевѣ, поразительное разногласіе. Пушкинѣ, а за нимъ и многіе другіе, повторявшіе его мнѣніе, подчеркиваютъ приверженность Радищева къ французской матеріалистической философіи. Профессоръ Бобровъ, наоборотъ, утверждаетъ, что разбираемое произведеніе «принадлежитъ школѣ Лейбница»¹⁾. Наряду съ этими двумя взглядами существуетъ третій, на нашъ

¹⁾ «Философія въ Россіи». Вып. III. Казань. 1900. Стр. 148-й.

взглядъ, наиболѣе правильный, превосходно развитый и обоснованный проф. П. Н. Милоковымъ въ третьей части «Очерковъ по исторіи русской культуры». «Радичеву, говоритъ Милоковъ, бросалось въ глаза не столько коренное различіе между Гольбахомъ ¹⁾ и лейбницѣйцами, сколько общее тому и другимъ стремленіе къ философскому монизму». Этотъ монизмъ, прибавлю я, изобличаетъ въ Радичевѣ *неискоренимость* привычекъ мышленія сенсуалистической школы. Если онъ приближается къ идеѣ панпсихизма, то его панпсихизмъ есть *милонизмъ*, но отнюдь не *монадологическая* точка зрѣнія Лейбница.

II

Въ первой части своего трактата Радичевъ обсуждаетъ прежде всего вопросъ о развитіи человѣческаго зародыша. Онъ отвергаетъ гипотезу заключенныхъ зародышей Боппе (*Einschachtelungshypothese*) и скорѣе склоняется, *повидному*, къ теоріи *эпигенезиса* (развитой Вольфомъ въ «*Theoria generat-ionis*» 1759 г.) («для чего не утверждать, что сѣмя *образуется* въ женѣ», см. стр. 9-10). Въ противоположность Гольбаху онъ склоненъ приписывать сѣмени зачатки одушевленности, можетъ быть, подъ вліяніемъ «*Vénus Physique*» Монпертьюн. Далѣе онъ даетъ общую характеристику развитія челоѣка, отъняія его сходства и различія съ растеніями и животными. Здѣсь попутно встрѣчается *намекъ* на Даметтрон, котораго Радичевъ осуждаетъ за одностороннее сближеніе челоѣка съ растеніемъ въ «*L'homme-plante*». («Мы не скажемъ, какъ *нѣкоторые* *умствователи*: челоѣкъ есть растеніе», см. стр. 13-10).

Весь этотъ отдѣлъ, посвященный характеристикѣ *антропологическихъ* особенностей челоѣка, *составленъ Радичевымъ по «Ideen zur Geschichte der Menschheit» Гердера*: 1) Р. указываетъ на то, что «возникновенный образъ челоѣка (т. е. хожденіе на двухъ ногахъ) отличаетъ его внѣшностью примѣтнымъ

¹⁾ Гольбахъ какъ бы колеблется между матеріализмомъ и милонистическимъ панпсихизмомъ:... «la sensibilité est ou une qualité qui se communique comme le mouvement et qui s'acquiert par la combinaison, ou *cette sensibilité est une qualité inhérente à toute matière*». (Système de la nature, Ch. VIII) Гольбахъ гораздо чаще разсуждаетъ, какъ чистый матеріалистъ.

образомъ и есть ему одному на землѣ свойствомъ. Хотя медвѣдь становится на заднія лапы...» etc. Гердеръ: «Die Gestalt des Menschen ist aufrecht; er ist hierin einzig auf der Erde. Denn ob der Bär gleich» etc. ¹⁾. 2) Р. упоминаетъ о томъ, что Бюффонъ называлъ обезьянъ четверорукими, и находитъ, подобно Гердеру, сближеніе обезьянъ по ихъ строенію съ людьми преувеличеннымъ. У Гердера имѣется подобное же упоминаніе о Бюффонѣ ²⁾. 3) Далѣе Радищевъ по слѣдамъ Гердера ³⁾ признаетъ неубѣдительными попытки Галлера, установившія определенную локализацию въ мозгу центровъ, соответствующихъ отдѣльнымъ душевнымъ способностямъ. 4) Приводимыя Радищевымъ данныя Кампера относительно лицевого угла обезьяны, эскимосовъ, древнихъ грековъ взяты имъ у Гердера ⁴⁾; какъ и цитата на стр. 19-ой. 5) «Англійскій писатель», назвавшій человека «насмѣшникомъ между всѣми земными тварями», это Монбоддо, о которомъ пемного ниже упоминаетъ Гердеръ. 6) О *речи*, отмѣчаемой Радищевымъ, какъ отличительной чертѣ человека, упоминаетъ тутъ же Гердеръ ⁵⁾, прославляя «*das göttliche Geschenk der Rede*».

Послѣ описанія антропологическихъ и психическихъ признаковъ человека онъ разсматриваетъ внѣшнія условія, отъ которыхъ зависитъ развитіе ума человека, отмѣчаетъ различіе умственныхъ способностей индивидуумовъ и народовъ и даетъ характеристику умственной эволюціи человека. Всѣ эти разсужденія представляютъ воспроизведеніе въ живой и занимательной формѣ взглядовъ французскихъ сенсуалистовъ. Въ вопросѣ о происхожденіи знанія Радищевъ близокъ къ Локку (опытъ и разсужденіе — *sensation* и *reflexion* — источники познанія). Съ Гельвеціемъ онъ расходится въ его знаменитомъ ученіи о *средахъ*, какъ исключительномъ факторѣ развитія человека, и указываетъ на несомнѣнное значеніе наследственности въ развитіи умственныхъ свойствъ. При этомъ онъ ссылается на бросающееся въ глаза природное различіе въ *сообразительности* и въ *памяти*. Ссылка на *врожденную воспримчивость памяти*, быть можетъ, навѣяна Локкомъ, который, какъ из-

¹⁾ Bibliothek der deutschen Nationalliteratur, B. 23. S. 80.

²⁾ Ib. 86.

³⁾ Ib. 90—91.

⁴⁾ Ib. 103.

⁵⁾ Ib. 101.

вѣстно, первый развилъ эту мысль въ «Письмахъ о воспитаніи». Вѣроятно, Радищевъ былъ также знакомъ съ возраженіями, которыми Дидро ¹⁾ дѣлалъ Гельвецію по данному вопросу, доказывая, что человекъ не есть «шедевр случая», что «случай Гельвеціевъ» подобенъ искрѣ, которая производитъ взрывъ, попавъ въ бочку спирта, и гаснетъ въ чанѣ воды».

Въ этомъ отдѣлѣ (стр. 33-я) замѣтно вліяніе Монтэня. Говоритъ объ относительности показаній нашихъ чувствъ, Радищевъ приводитъ три изъ десяти нирроновыхъ тропъ, воспроизводимыхъ Монтэнемъ въ его «Опытахъ» (см. главу: «Апология Раймунда Себондскаго»).

III

Вторая часть «Трактата» представляетъ въ первой своей половинѣ краткіи очерки теоріи матеріи и общихъ началъ естествознанія. По справедливому замѣчанію проф. Боброев, это наименѣе разработанный во всей книгѣ отдѣлъ. Здѣсь мы находимъ краткія опредѣленія понятій *вещества, непроницаемости, инерціи, движенія, тяжести, пространства и времени*. Для пониманія міросозерцанія Радищева тутъ важно отмѣтить три черты: 1) На пространство и время Радищевъ смотритъ *реалистически*, въ противоположность Лейбницу, какъ Гольбахъ. 2) Онъ по примѣру Лукреція, Гассенди и другихъ матеріалистовъ въ противоположность Декарту и Лейбницу допускаетъ *пустоту* (vacuum). 3) Онъ принимаетъ *конечную* (realiter, а не idealiter) *дѣлимость* матеріи и *абсолютно непроницаемые атомы*, слѣдовательно, примыкаетъ къ сторонникамъ механистическаго, а не динамическаго ученія о матеріи.

Начинаетъ со стр. 60-й, съ середины отдѣла о теоріи матеріи и до конца второй книги *замѣтно вліяніе на Радищева книги Джозефа Пристли* (Priestley): «Disquisitiones relating to Matter and Spirit», знаменитаго англійскаго философа и натуралиста, открывшаго кислородъ (жилъ съ 1733 по 1804 годъ). «Disquisitiones» вышли въ 1767 году, вторымъ изданіемъ въ 1782 году. Пристли въ теоріи матеріи былъ сторонникомъ динамическаго ученія гениальнаго поляка, патера Босковича,

¹⁾ См. объ этомъ книгу Keim'a: «Helvétius, sa vie et son oeuvre», 1907, стр. 316.

который впервые опубликовал его в книге: «Philosophiae naturalis theoria ad unam legem reducia» (1759). Согласно этому воззрѣнію, матерія не обладаетъ абсолютной непроницаемостью, но является результатомъ дѣятельности отталкивательныхъ и притягательныхъ силъ. Динамическій атомъ есть центръ дѣйствія этихъ силъ, которыя и создаютъ относительную непроницаемость извѣстной сферѣ своего антагонистическаго взаимодействія. Радищевъ излагаетъ эту теорію по Пристли ¹⁾: «Притяженіе и отраженіе (т. е. отталкиваніе) простерлися изъ среды своей дѣйствіемъ, явился образъ и протлженность, вещественность ирѣяла существо». Радищевъ, однако, стоя въ общемъ на механистической точкѣ зрѣнія французскихъ материалистовъ, колеблется передъ допущеніемъ динамизма. «Друзья мои! раздробляя свойства вещественности, да не исчезнетъ она со сѣмъ и да не будемъ сами тѣнь и мечта».

IV

Начало второй книги и ея вторая половина посвящены вопросу о природѣ души. Радищевъ склоняется здѣсь къ мысли, что дуализмъ матеріи и духа (какой, на примѣръ, мы встрѣчаемъ у Декарта) недопустимая точка зрѣнія, что естественное предположить единство обоихъ началъ. «Мы не скажемъ, да и нельзя то было бы, что чувствованіе, мысль суть то же, что движеніе; притяженіе или другое изъ описанныхъ выше сего свойствъ вещественности». Слѣдовательно, Радищевъ отвергаетъ монизмъ материалистическій, согласно которому психика есть *продуктъ* матеріи, но онъ склоненъ предполагать, что самое вещество носитъ въ себѣ *потенцію* чувствительности ²⁾, которая при благоприятныхъ условіяхъ

¹⁾ См. Disquisitions, 1782, v. I, Section II: On impenetrability, as ascribed to matter, особенно стр. 23-ю. О Босковичѣ читатель найдетъ подробности въ „Исторіи физики“ Розенбергера (т. II), въ „Опытѣ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи“, проф. А. И. Введенскаго и въ „Критикѣ отвлеченныхъ началъ“ Вл. С. Соловьева (Собр. сочиненій, т. II, стр. 248-л). Насколько мнѣ извѣстно, Радищевъ *первымъ* изъ русскихъ мыслителей, налагающихъ эту теорію. Приводимыя ниже разсужденія Радищева объ *эфирѣ*, какъ гипотетической причинѣ тяготѣнія, и признаніе необоснованности этой гипотезы также *заимствованы* у Пристли (Disquisitions, p. 30).

²⁾ «Жизнь свойственна не однимъ животнымъ, но и растеніямъ, а вѣроятно и ископаемымъ». Предполагая психическую энергію разнитою во всѣхъ царствахъ природы, Радищевъ *уподобляетъ* ее «огню»: «А поелику явное присутствіе огня съ дѣйствіемъ жизни совокупно,

проявляется и въ сознательной формѣ («чувствѣнность и мысль суть свойства вещественности»). Эта мысль была распространена въ XVIII вѣкѣ: ее мы находимъ у Мопертьюи, у Ламеттри («Les animaux plus que machines», 1755, II, р. 82), у Лидро и Гольбаха («Syst. de la nature», I, 175) — въ видѣ противоположенія *sensibilité inerte* — *sensibilité active*, у Робинне ²⁾ и многихъ другихъ. Согласно этому взгляду, психика какъ бы *разлита* въ матерію, а въ организованныхъ тѣлахъ она особенно *сконцентрирована*. При этомъ взглядѣ, который весьма далекъ отъ представленія о психическомъ единствѣ, какъ *непротяженной монады*, психикѣ приписывается и протяженность. Именно эту мысль мы встрѣчаемъ у Радищева.

Мозгъ есть какъ бы *периферическій аппаратъ*, концентрирующій

то и не безразсудно заключать можно, что огонь есть одно изъ необходимыхъ началъ жизни, если онъ не есть самая она». Эта «демокритовская» мысль есть отзвучіе идей Гельвеція, о которыхъ Лидро рассказываетъ слѣдующее. Однажды, когда у Гельвеція сидѣли гости въ ожиданіи ужина и философствовали о природѣ Бога и души, Гельвецій велѣлъ запирать ставни и, когда наступилъ полный пракъ, приказалъ привести горящій уголь, взялъ его щипцами, зажегъ имъ свѣчу на канделябрѣ и сказалъ: «Вотъ въ моихъ рукахъ душа, жизнь перваго человека. Вѣдь, огонь, которымъ я воспользовался, вездѣ — въ камнѣ, въ деревѣ, въ воздухѣ. Душа — это огонь, жизнь — это огонь». См. Damiron: «Memoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII-e siècle», tome premier, 1858, р. 271.

²⁾ «De la nature» t. IV, р. 11. Радищевъ считаетъ вѣроятнымъ, что минералы суть организмы, въ которыхъ даже наблюдается *половое размноженіе*: „Что есть металлическая жила, что землѣ купороснал, селитреннал, есть ли не матки? Что пары металлическіе, купоросный и селитренный газы, есть ли не мужескій сокъ?“ (См. стр. 12-ю, также стр. 69-ю). Эта мысль подробно развита Робинне (1735—1820) въ его книгѣ: „De la nature“, вышедшей въ Амстердамѣ въ 1766 году. Въ первомъ томѣ этой книги главы XV-я—XVIII-я посвящены вопросу объ организаціи минераловъ, ихъ ростѣ, питаніи и размноженіи. Здѣсь металлическая жила называется „маткою“ и высказываются различныя догадки о процессѣ оплодотворенія въ минеральномъ царствѣ. (См. стр. 198—224, особенно 203, 204, 213, 223). „Я очень хорошо знаю, говорить по поводу своихъ воззрѣній Робинне, что эти идеи покажутся очень странными, у нихъ будетъ мало сторонниковъ, если только вообще такія будутъ“. (стр. 220). И, дѣйствительно, эта идея, какъ и мысль объ одушевленности планеты, кажется, не раздѣлялась другими французскими философами XVIII-го вѣка, изъ чего и заключаю, что Радищевъ, вѣроятно, почерпнулъ эту идею именно у Робинне или же воспользовался однимъ сочиненіемъ Платтнера, какъ предполагаетъ проф. Воброувъ.